

УДК 94(47)"1914/1919"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/45/16

ПЛАТОНОВСКИЙ ПРИЮТ. К ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В БЕССАРАБИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

О.А. Гарусова

Институт культурного наследия Академии наук Молдовы
Молдова, 2001, г. Кишинев, пр. Штефана чел Маре, 1
E-mail: garusovaolga@mail.ru

Авторское резюме

Во время Первой мировой войны православным духовенством Бессарабии была создана эффективная система помощи призванным на фронт и их семьям. В статье рассматривается деятельность архиепископа Кишиневского и Хотинского Платона по учреждению сиротского приюта для детей воинов – участников войны. Прослеживается, как благотворительный проект духовенства превратился в дело организованного общественного милосердия с участием всех сословий, прежде всего крестьян.

Ключевые слова: архиепископ Кишиневский и Хотинский Платон, сиротский приют, благотворительность.

THE ORPHANAGE OF PLATON. ON THE CHARITY IN BESSARABIA DURING WWI

O.A. Garusova

Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova
1, Stefan cel Mare Avenue, Kishinev, 2001, Moldova
E-mail: garusovaolga@mail.ru

Abstract

During WWI the Orthodox clergy of Bessarabia created an effective succour system for soldiers and their families. The author describes the activities of the Archbishop of

Kishinev and Khotyn Platon who founded an orphanage for the soldiers' children. The charity project turned into an organized social charity with the participation of all social layers, mostly peasants.

Keywords: Archbishop of Kishinev and Khotyn Platon, orphanage, charity.

Сиротский приют для детей воинов-бессарабцев, участников Первой мировой войны, был, пожалуй, самым масштабным социальным проектом в истории благотворительности Бессарабии. Идея создания приюта принадлежала архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Платону (в миру – Порфирий Федорович Рождественский). Незаурядный церковный и общественный деятель, он до назначения на кишиневскую кафедру семь лет служил Алеутским и Северо-Американским архиепископом¹. Новый глава епархии прибыл в Бессарабию 21 июня 1914 г. (здесь и далее даты указаны по старому стилю), перед войной России с Германией и Австро-Венгрией.

Ил. 1. Архиепископ Платон.

18 июля в Бессарабии было объявлено военное положение. Пограничная губерния стала этапным пунктом эвакуации раненых и беженцев. Сотни тысяч крестьян по всеобщей мобилизации были призваны в армию, оставив семьи без кормильцев. В первые дни войны архиепископом Платоном были обозначены обязанности бессарабского духовенства по отношению к военнослужащим и их семьям (ил. 1). Основные направления деятельности Русской православной церкви в военное время определялись решением Святейшего Синода от 20 июля 1914 г. Однако распоряжения центрального церковного руководства не просто уточнялись применительно к местной

обстановке. Оперативно принятые архиепископом Платоном меры по организации помощи бедствующим семьям, раненым и больным воинам не только оказались эффективными, но и предупреждали действия высшей церковной администрации и государственных структур².

Следует отметить, что взаимоотношения нового архипастыря и бессарабских священнослужителей были с самого начала

доверительными и плодотворными. Чуждый стилю авторитарного руководства, иерарх сам следовал и выбирал сотрудников по принципу «пользы дела». Несмотря на чрезвычайные по военному времени обстоятельства, внутрицерковной жизни был придан «широкий размах». Владыка Платон стремился упрочить общественное и материальное положение духовного сословия, и это ему во многом удалось. Были утверждены проекты учреждения Второго женского епархиального училища и Педагогического института, издания епархиальной газеты. Архиепископ Платон содействовал распространению богослужения и религиозно-просветительных чтений на молдавском языке. По его инициативе в епархиальном Серафимовском доме был организован кружок ревнителей просвещения в духе православной церкви, устраивавший лекции для интеллигенции. Владыка и сам выступал с тематическими беседами перед широкой публикой, что воспринималось как событие необыкновенное, вызывавшее интерес чрезвычайный: «...видеть архипастыря на кафедре (не в храме) и в роли лектора церковно-общественного – это не редкое ли, многознаменательное явление...?» – писал учитель Первой кишиневской гимназии (Леонтовский 1914: 1440). Интересные, познавательные, насыщенные информацией и личными впечатлениями лекции архиепископа Платона, прекрасного оратора и рассказчика, увлекали самую разнообразную аудиторию.

В контексте социально-просветительной деятельности архиепископа Платона в Бессарабии особое значение имела церковная проповедь. Устно и в печати он разъяснял смысл и характер войны, внушал веру в победу, утешал и морально поддерживал пострадавших. С церковно-православной точки зрения война расценивалась как суд Божий за «измену христианству Европы, ввергнутой в бездну внехристианских зол», вследствие упадка веры, культа материального и национальной исключительности, разрушения нравственных основ общества. В пастырско-богословских размышлениях владыки Платона о глубине противостояния Востока и Запада акцентировалась культурно-историческая трактовка событий. Мировая война, которую в России называли Великой и Второй Отечественной войной, осмыслилась как испытание духовной силы народа, защищающего ценности христианской культуры в борьбе с варварством, как крестный путь, пройдя который страна воскреснет и преобразится, вызовет переустройство жизни на новых началах. Архиепископ неустанно призывал паству не утратить в это жестокое время сострадание и милосердие, напоминая о том, что «сущность религии – доброе дело».

Владыка Платон благодарно ценил высокий патриотический настрой бессарабского духовенства, его «выдающееся» отношение к

военным нуждам, готовность разделить тяготы народного бедствия. Хроника разноплановой военно-благотворительной деятельности священнослужителей изобилует множеством примеров осознанного пастырского долга, искреннего желания облегчить участь жертв войны³.

Преосвященный Платон был опытным администратором и энергичным организатором. Уже 18 июля с целью объединения в одном центре епархиальных сил и средств для помощи воинам и их семьям создается Духовный комитет. (Отметим, что из поступивших в комитет к концу 1915 г. 200 тыс. руб. половину суммы пожертвовало духовенство епархии.) Формируется Духовный отряд, в составе которого бессарабские священники отправлялись на фронт. Духовный лазарет на 100 кроватей в августе принял первых раненых. В результате обращения архипастыря к кишиневскому обществу в Серафимовском епархиальном доме в июле начинает работать Дамский комитет, а в октябре организуется Трудовое братство с целью пошива местными мастерами зимнего теплого белья и одежды для армии. С затягиванием войны уделяется особое внимание предупреждению ее катастрофических последствий для населения. В мае 1915 г. для воинов-инвалидов открывается в Кишиневе приют-мастерская, куда принимались, в отличие от подобных заведений в других городах, все солдаты, а не только «наиболее искалеченные», а в декабре – сиротский приют. Организация благотворительного заведения для детей стала главным делом архиепископа Платона в период пребывания на кишиневской кафедре, магистральным сюжетом военно-благотворительной деятельности бессарабского приходского духовенства.

Среди особенных личностных качеств архипастыря современники отмечали его «исключительную» любовь к детям. По его инициативе для сирот и беднейших учащихся кишиневских церковных и народных школ в Серафимовском епархиальном доме на святки был устроен «Детский праздник» с концертной программой и раздачей «вещевых подарков и сладостей». В течение трех дней на вечерах побывало более двух тысяч детей (Епархиальная 1: 47). Возможно, эта впечатляющая картина и побудила архиепископа Платона к безотлагательному решению «детского вопроса».

Согласно указанию Святейшего Синода, призрение сирот войны возлагалось на женские монастыри. Бессарабские женские скиты для этой цели сочли не пригодными. Вместо распределения детей по монастырям архиепископ Платон на заседании Духовного комитета в январе 1915 г. предложил учредить в Кишиневе приют на средства благотворителей. Надежду на его осуществление давала результативная работа Духовного комитета.

По материалам журнала «Кишиневские епархиальные ведомости» видно, как социальный проект обретал концептуальное содержание. Придававший огромное значение церковной школе, религиозно-нравственному воспитанию и обучению владыка изначально отверг модель казенных и благотворительных обществ приютов, «устроенных на началах одного лишь здорового отношения к удовлетворению жизненной нужды». Идеальным представлялся тип общины – «одного семейства с общей жизнью с общими радостями и общим горем»; воспитывать осиротевших детей должны были «благочестивого поведения» вдовы и девицы, преимущественно из бессарабских обитателей, готовые «принять на себя христианский подвиг ухода за детьми» (Общие 1915: 452). В дальнейшем при приюте должен быть женский монастырь. Формирование мировоззрения, воспитание и обучение детей основывались бы на христианских началах, шли под покровом церкви.

В подготовке общественного мнения, организационной работе и участии в постройке детского дома на священнослужителей возлагались особая ответственность и, можно сказать, историческая миссия. По определению владыки, приют должен был стать «не только памятником патриотизма бессарабского духовенства, но и любвеобильного и здорового отношения его к народным нуждам» (Епархиальная 2: 136). Проект был вынесен на обсуждение духовенства епархии и получил повсеместную поддержку. Приют воспринимался как «религиозно-общественный союз, в котором будет преобладать начало личной инициативы свободного призвания»; ему придавалось «громадное значение в целом строе и развитии религиозно-общественной жизни Бессарабии» (С.Ф.П. 1915: 465).

Собрание настоятелей бессарабских монастырей постановило отчислить из монастырских средств приюту 10 тыс. руб. единовременного и по 3 тыс. руб. ежегодного пособия. Собрание духовенства решило, чтобы при сборе урожая каждый приход выделял по 100 пудов хлеба. Съезд благочинных единогласно признал постройку приюта «краеугольным камнем своих нынешних и будущих забот» (Протокол 1915: 455–457). Главными помощниками архиепископа Платона стали члены Духовного комитета - ключар Кафедрального собора протоиерей Василий Гума и законоучитель кишиневской Первой гимназии протоиерей Николай Лашков.

На реализацию проекта требовались громадные средства. К весне 1915 г. имелось всего 76 тыс. руб. Бессарабия несла большие материальные затраты на военные потребности, «около половины здорового рабочего населения находилось на фронте», села опустели. Нужен был некий особенный финансовый ресурс. Кто-то из ближайших

сотрудников архиепископа посоветовал обратиться к старинной молдавской традиции ктитории, популярной в народе при сооружении храма; имена жертвователей вписывались бы в церковный синодик монастыря для вечного поминовения.

Идея и назначение ктиторского сбора, непривычного при строительстве общественного учреждения, широко обсуждались на страницах «Кишиневских епархиальных ведомостей» (Руссул 1915: 643). Духовенство поддержало ктиторию в качестве «весьма желательного средства» при постройке приюта, «при котором и монастырь будет». Участие в социальном проекте таким образом обретало смысл храмосозидания. «Человеческое милосердие объединялось с Божеским делом спасения себя или своих близких». «Счастливая мысль» внести религиозное содержание в постройку благотворительного заведения, по предположению одного из корреспондентов, могла увеличить количество пожертвований на 70–80 %. Согласно правилам сбора, звание ктитора получал пожертвовавший от 3 и более рублей, для священника сумма составляла от 10 до 20 руб., для псаломщика – от 3 до 6 руб. Будущему детскому дому был посвящен специальный сдвоенный номер Кишиневских епархиальных ведомостей. На страницах журнала отслеживались перипетии приютской истории, из номера в номер публиковался список пожертвований.

Было разослано 20 тыс. экземпляров воззвания архиепископа Платона на русском и молдавском языках с просьбой записываться у приходских священников в ктиторы сиротского приюта. Обращение получило скорый отклик у крестьянского населения. В ктиторы шли целыми селами. В бедных поселениях решением схода назначались дни работы в пользу приюта. На успешный сбор пожертвований повлияли и его предназначение, и адресный характер. Мобилизованные на фронт не могли не тревожиться о судьбе своих детей. По наблюдениям владыки, такой готовности материально помочь сиротам, как у простого народа, не встречалось у людей состоятельных (Епархиальная 3: 751).

Архиепископ Платон считал постройку приюта «делом своей жизни». Проповедуя в церквях, встречаясь с паствой в поездках по Бессарабии, он непременно говорил о будущем сиротском доме, о величии идеи постройки его. Обладавший ярким публицистическим даром, он умел «зажечь сердца людей благородством и жалостью» к обездоленным детям, вызвать чувство сопричастности к «великому делу». Лично вел переговоры с губернским земством, с администрацией различных учреждений об участии в расходах по постройке и содержанию приюта, находя для каждого адресата особую мотивацию социальной активности. Так, в письме к городскому голове владыка

писал: «Для доброго человека не надо обязательно самому переживать то, ради чего он должен сочувствовать другому. Для доброго человека и вместе умного всегда ясным представляется его долг в отношении ко всем вообще людям, нуждающимся в его помощи, а в особенности к детям-сиротам, родители которых положили жизнь свою за нашу жизнь» (Письмо 1915: 442).

Со временем «народный памятник исторической борьбы и показатель любви и благодарности бессарабцев к своим спасителям», как толковал идейно-патриотический смысл создания сиротского дома архиепископ, стал общенародным делом. Постройка приюта превратилась в масштабную благотворительную акцию, охватившую все слои населения Бессарабии. Священник Иеремия Чекан предпринял издание газеты «Наш долг», задачей которой ставилось «будить чувство долга в сердцах бессарабцев, чтобы возможно скорее осуществилась идея приюта» (Епархиальная 4: 1133). Во всех церквях на каждом богослужении был введен кружечный сбор «на сиротку». В пользу приюта в зале Серафимовского дома устраивались концерты, а в Благородном собрании – лотереи-аллегри. Воспитанницы женских учебных заведений шили для детей белье и одежду. Учащиеся различных учебных заведений передавали порой значительные денежные суммы. Предлагались в дар земельные участки и дома. Немало было частных пожертвований, в том числе анонимных, в особенности от военных. Деньги присылались даже с фронта. К концу 1915 г. на счет приюта поступило около 250 тыс. руб. Подавляющую часть этой суммы дало крестьянство – «великий жертвователь», по оценке архиепископа Платона.

Параллельно со сбором средств владыка подыскивал подходящее для постройки место. Была выбрана просторная Романовская (бывшая Немецкая) площадь, находившаяся на окраине города. Здесь, по мысли архиепископа, предполагалось построить «отдельным величественным зданием храм Божий и при нем три приютских корпуса». Епархиальный архитектор Георгий Купча сделал эскиз дома-дворца с торжественным фасадом в стиле неоклассицизма. Однако кишиневская дума отклонила просьбу предоставить площадь.

О том, как была найдена «наилучшая» для постройки приюта местность, подробно рассказал сам архиепископ: «Наступила страстная седмица... В Великую субботу, отслужив обедню, пришел я домой, и, сверх обычного после службы утомления, почувствовал я себя как-то неловко. Попросил лошадей и поехал в Костюжены. Там мне было два пути: один – направо, а другой – налево. Велел я ехать направо, проехал я верст 5, и пред моими глазами открылась чудная панорама... Это было самое высокое место, а вместе с сим и самое

живописное... Я залюбовался. Мне много приходилось видеть: был на Аляске, где один горный хребет выше другого, где только пристальный взгляд в состоянии отличить гору от облаков, был в Калифорнии, был в Швейцарии. В этих местах – чудные виды, чудная природа, но здесь, в этом уголке Бессарабии, было нисколько не хуже, чем в Швейцарии» (Честование 1916: 6). Это была дача офицера Стоянова, расположенная вблизи Хынчештской дороги. «Чудный уголок» с фруктово-виноградным садом, домом и различными службами и смежный с ним участок земли общей площадью в 137 десятин были куплены за 100 тыс. руб. Помимо приюта и монастыря, здесь предполагалось устроить богадельню для престарелых священнослужителей, инвалидный дом с мастерской.

С приобретением загородной усадьбы возникала идея создать на основе приюта специализированную школу, которая бы готовила профессиональные кадры для всех отраслей сельского хозяйства. Планировалось практическое обучение огородничеству, плодоводству, пчеловодству, виноградарству, шелководству, ковроткачеству и пр. Особо способные ученики посылались бы в высшие учебные заведения, а остальные выпускники школы пополняли ряды сельских культурных работников. Профессиональное обучение открывало для питомцев приюта широкие социальные возможности. Роль низшего сельскохозяйственного образования в аграрной Бессарабии было трудно переоценить. С образовательной концепцией приюта связывались огромные надежды на развитие производительных и духовных сил края: «Поднимется урожайность полей, и это даст Бессарабии тысячи низших, сотни высших начальных школ, гимназий, технический и земледельческий институты, довольную, спокойную и достаточную жизнь, облагородит у крестьян их нравы и обычаи, разовьет и укрепит у них честность, силу воли, сознание своего достоинства, национальную и патриотическую гордость» (Чекан 1915: 778). Инициатива воспринималась как качественный перелом в деле образования – «...подобного учреждения, имеющего столь ясную, рациональную и широкую цель, не найдете во всей России» (Епархиальная 5: 1200). В воображении корреспондентов епархиального журнала рисовался «громадный сиротский дом на 1 000 детей с запросами “Христианской народной академии”» (Чекан 1915: 779).

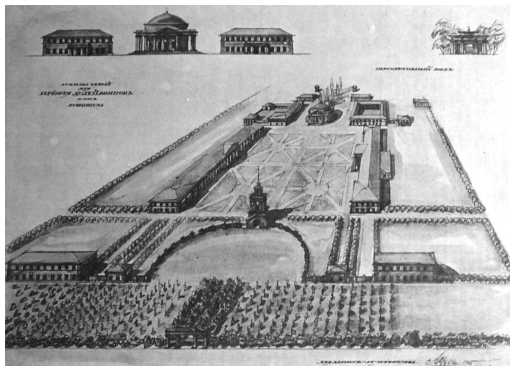
Грандиозный замысел требовал достойного архитектурного воплощения. Для работы над проектом архиепископ Платон пригласил крупнейшего зодчего того времени, уроженца Бессарабии Алексея Щусева, в то время состоявшего при обер-прокуроре Священного Синода. Приехавший в начале сентября архитектор на первых же заседаниях наметил план участка в соответствии с пожеланиями за-

казчика. В списке предполагаемых сооружений - ворота, колокольня, храм, школа, корпуса сестер, общежитие для детей, больница, мастерская, гостиница для посетителей, инвалидный дом, богадельня, артезианский колодец, электростанция, кладбище и пр. Крайне занятый строительством Рязанского (Казанского) вокзала в Москве, Щусев тем не менее обещал «для родной ему Бессарабии работать бескорыстно и усердно», обязавшись составить эскизы и чертежи, участвовать вместе со своими помощниками в заседаниях строительной комиссии (Епархиальная 6: 1117–1118). В 1916 г. эскизы приютской усадьбы были готовы. На обширной территории свободно располагались изолированные друг от друга двухэтажные здания; центральное место в симметричной композиции было отведено колокольне и храму. Выполненный в неоклассическом стиле архитектурный ансамбль в художественно-образной форме претворял идею приюта-храма-памятника событий Великой войны (ил. 2).

Война принимала затяжной характер; необходимость в поместительном детском доме ощущалась все настоятельнее. Имевшиеся в Кишиневе сиротские заведения не вмещали всех нуждавшихся. Случалось, что уходившие на фронт солдаты оставляли своих детей на пороге или в комнатах архиерейского дома. В сентябре Духовный комитет решил до наступления нового года открыть приют во временном помещении. Губернское земство выделило в распоряжение архиепископа 5 тыс. руб. на оборудование помещения и по 6 руб. в месяц на содержание каждого призываемого ребенка. Собрание духовенства постановило с 1916 г. и до постройки постоянного помещения выделять ежегодно 3 тыс. руб. Кишиневская дума обязалась платить за сирот-горожан по 6 руб. и 20 руб. на первоначальное обзаведение, назначила пять «платоновских» стипендий по 120 руб. каждая. Значительную часть расходов по содержанию детей и постройке приютских зданий брал на себя Романовский комитет. Представители учебных ведомств обещали содействовать организации учебного процесса.

Владыка Платон, назначенный в начале декабря архиепископом Катарлинским и Кахетинским и экзархом Грузии, спешил с откры-

Ил. 2. Проект сиротского дома А. Щусева.

тием приюта, предлагая для временного размещения даже Серафимовский дом. Уступленное кишиневской думой до окончания войны здание городского народного училища, расположенное на пересечении улиц Пирогова и Инзова (ныне М. Когэлничану – С. Лазо), достраивалось. На время завершения внутренних отделочных работ были арендованы 27 больших и светлых меблированных комнат на втором этаже в доме Горнштейн, расположенном на углу Пушкинской и Федоровской (ныне Букурешть) улиц, за 5 тыс. руб. в год.

Торжественное открытие и освящение приюта состоялись в воскресенье, 20 декабря 1915 г., накануне отъезда архиепископа Платона. После литургии в Кафедральном соборе крестный ход с иконой Гербовецкой Божьей Матери в сопровождении властей и множества народа прошел до здания приюта. При церемонии прощания было сказано много взаимных добрых и прочувствованных слов и речей; особенно подчеркивалась ревностная деятельность архиепископа Платона по организации сиротского дома. В знак уважения к этой заслуге Духовный комитет принял решение наименовать приют именем высокопреосвященнейшего Платона, архиепископа Кишиневского и Хотинского³.

Новый епархиальный архиерей Анастасий (Грибановский)⁴, бывший епископ Холмский и Люблинский, продолжил начатое его предшественником дело призрения сирот. Открытый для 45 детей приют скоро был переполнен. По уставу принимались сироты в возрасте от 3 до 12 лет обоего пола, а также дети не способных обеспечить семью воинов-инвалидов. Кроме грамоты, мальчиков учили сапожному и башмачному ремеслу, девочек – рукоделию. В большинстве своем поступавшие находились «в самом жалком виде: в чесотке, исхудалыми, малокровными, с инфекционными болезнями». В мае 1916 г. приют переехал в училищный дом, но в августе пришлось для мальчиков вновь арендовать дом Горнштейн. В 1916 г. в трех приютских помещениях находилось более 400 детей в возрасте от 2 до 15 лет. Согласно проведенному в тысяче церковных приходах Бессарабии анкетированию, в помощи нуждались около 7 тыс. детей воинов.

В первый год своего существования Бессарабский сиротский приют отличался благоустроенностью. Уполномоченный Романовского комитета Н.К. Ди-Синьи дал самую высокую аттестацию жизнедеятельности заведения, сочтя особо ценной систему воспитания детей по типу посемейного призрения. «Обыкновенно причисляют приюты с двумя сотнями детей к категории детских казарм. Правило это подтверждается счастливым исключением в лице бессарабского приюта, который представляет собой большую дружную семью. Объясняется

это тем, что к делу воспитания привлечены свыше 50 монахинь, которые могут наблюдать за группами детей в несколько человек, индивидуально знакомиться с жизнью каждого ребенка в отдельности» (Отчет 1916: 5). Впечатляли образцовое ведение хозяйства, широта и проработанность проекта, в детали которого посвятил чиновника попечитель приюта Н. Лашков, активная помощь населения.

«Исключительный успех» приюта Ди-Синьи объяснялся особыми отношениями бессарабского духовенства и паствы. Действительно, среди десятков детских благотворительных заведений в южнороссийских губерниях лишь бессарабское было организовано духовенством.

В содержании приюта принимали участие Бессарабское губернское земство, платившее за каждого круглого сироту по 72 руб. в год; Кишиневская городская управа, выделявшая такую же сумму на каждого сироту из мещанского сословия; ктитория и благотворители. Романовский комитет перечислил в 1916 г. 30 920 руб., а также принял на себя половину расходов по постройке здания. Продолжали поступать деньги на приютский счет. Так, к 21 июня 1916 г. числилось 256 454 руб. Близлежащие села отдали свои каменоломни для строительства приюта. С удорожанием продуктов по инициативе Духовного комитета настоятели приходских церквей организовали сбор зерна под названием «Ковш зерна на сиротку».

Владыка Анастасий планировал начать строительство на приютской усадьбе весной 1916 г. Был учрежден строительный комитет в составе протоиерея Н. Лашкова, игумена Дионисия, священника Ф. Петровича, архитектора Г. Купчи; определен подрядчик – Г. Лавров; начата доставка в усадьбу материалов. Но в связи с военными действиями, отсутствием рабочих, поздним изготовлением архитекторами чертежей строительство отложили до весны 1917 г. Последующие политические и исторические катаклизмы помешали осуществить проект приюта таким, каким он был задуман архиепископом Платоном.

Первым и единственным сооружением стала небольшая каменная часовня в честь Гербовецкой иконы Божьей матери, построенная при въезде в усадьбу (ил. 3). Здесь совершалось постоянное чтение

Ил. 3. Часовня в честь Гербовецкой иконы Божьей матери.

Псалтыри с поминовением ктиторов и благотворителей. По Хынчештской дороге всегда шло множество людей. «Кажется, замечал наблюдатель, нет ни одного крестьянина, который, испив святой водицы, не положил бы на блюдо свою трудовую копейку на устройство приюта» (Отчет 1916: 6).

Платоновский приют завершил историю благотворительности Бессарабии в рамках российской государственности. После вхождения края в состав Румынии приют сирот войны был принят в ведение и содержался за счет государства (Сиротский 1919: 3). В 1920 г. Кишиневская духовная консистория составила и послала на утверждение епархиального начальства устав женского монастыря с детским садом при нем на приобретенном Платоном участке. Но на усадьбу, многократно повысившуюся в цене, появились различные претенденты. Одновременно с исковым заявлением директора приюта на духовное правление в уголовном трибунале разбиралось дело бывшего Духовного комитета о якобы допущенных ошибках при организации сиротского заведения (Конфликт 1920: 3). В ходе следствия обнаружилось, что финансовая документация исчезла. По сообщению газеты, «сторож продал все бумаги на вес». Такая же участь постигла и библиотеку (Пропавшие 1920: 3). В межвоенные годы приютская усадьба, «платоновское хозяйство», как ее называли в просторечии, осталась без присмотра и разрушалась. А бывший платоновский приют, переименованный в «Дом ребенка», существовал в прежнем здании до 1940 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На время пребывания архиепископа Платона на американской кафедре (1907–1914) пришелся пик эмиграции из России. Владыка принимал активное участие в судьбе русских эмигрантов, в частности устроил на собственные средства эмигрантский дом, находил средства для помощи больным, бедным и неимущим. Ему принадлежит большая миссионерская роль по переводу русинов из унии в православие. Лекции-беседы архиепископа «Немцы и русины по личному знакомству с ними» и «Наша Русь в Америке» опубликованы в «Кишиневских епархиальных ведомостях» в 1914 г.

2. Об этом подробно говорится в статье В. Содоля «Благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе Первой мировой войны» (Содоль 2014). В российской исследовательской литературе также можно найти высокую оценку военно-благотворительной деятельности бессарабского духовенства (Ключарева 2011: 101).

3. По инициативе архиепископа Платона в Тифлисе также была организована постройка детского сельскохозяйственного приюта, рассчитанного на 2 тыс. детей (Епархиальная 7: 288).

4. 6 мая 1916 г. возведен в сан архиепископа.

ЛИТЕРАТУРА

Епархиальная - Епархиальная хроника // Кишиневские епархиальные ведомости (КЕВ) 1915. № 1–2. С. 47.

Епархиальная 2 - Епархиальная хроника // КЕВ. 1915. № 17–18. С. 136.

Епархиальная 3 - Епархиальная хроника // КЕВ. 1915. № 30. С. 751.

Епархиальная 4 - Епархиальная хроника // КЕВ. 1915. № 42. С. 1133.

Епархиальная 5 - Епархиальная хроника // КЕВ. 1915. № 36. С. 1200.

Епархиальная 6 - Епархиальная хроника // КЕВ. 1915. № 41. С. 1117–1118.

Епархиальная 7 - Епархиальная хроника // КЕВ. 1916. № 13. С. 288.

Ключарева 2011 - Ключарева А.В. Благотворительная деятельность православных монастырей в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 2. С. 98–102.

Конфликт 1920 - Конфликт между приютом // Бессарабия. 1920. 17 (4) сент. С. 3.

Леонтовский 1914 - Леонтовский В. Беседа Высокопреосвященного Платона, архиепископа Кишиневского и Хотинского в присутствии Высокопреосвященного Флавиана, митрополита Киевского и Галицкого // КЕВ. 1914. № 36. С. 1431–1440.

Общие 1915 - Общие положения устава приюта для сирот павших в войну православных воинов Бессарабской губернии и женского приюта монастыря в Кишиневе // КЕВ. 1915. № 17–18. С. 451–454.

Отчет 1916 - Отчет о командировке старшего помощника начальника отделения канцелярии Совета Министров Н.К. Ди-Синьи в Бессарабскую, Волынскую, Киевскую, Могилевскую, Полтавскую, Таврическую, Харьковскую и Херсонскую губернии и Терскую область. Пг., 1916.

Письмо 1915 - Письмо Высокопреосвященнейшего Платона, архиепископа Кишиневского и Хотинского к г-ну городскому голове г. Кишинева Ю.И. Левинскому // КЕВ. 1915. № 17–18. С. 439–444.

Пропавшие 1920 - Пропавшие документы // Бессарабия. 1920. 5 окт. С. 3.

Протокол 1915 - Протокол пастырского собрания духовенства, бывшего 2 апреля 1915 г. // КЕВ. 1915. № 17–18. С. 455–457.

Руссул 1915 - Руссул Иоанн. Духовенство и Сиротский приют // КЕВ. 1915. № 25–26. С. 643–646.

- Сиротский 1919 - Сиротский приют // Бессарабия. 1919. 19 июня. С. 3.
- Содоль 2014 - Содоль В.А. Благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе Первой мировой войны (по материалам «Кишиневских епархиальных ведомостей») // Русин. 2014. № 4. С. 30–46.
- С.Ф.П. 1915 - С.Ф.П. О ктиторском взносе. 1915. С. 460–465.
- Чекан 1915 - Чекан Иеремия. Бессарабский сиротский приют – сельскохозяйственная народная академия // КЕВ. 1915. № 31–32. С. 777–780.
- Чествование 1916 - Чествование Высокопреосвященнейшего архиепископа Платона по случаю назначения его на кафедру экзарха Грузии // КЕВ. 1916. № 1–2. С. 4–42.

REFERENCES

- Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti.* (1915a) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 1–2. p. 47.
- Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti.* (1915b) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 17–18. p. 136.
- Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti.* (1915c) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 30. p. 751.
- Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti.* (1915d) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 42. p. 1133.
- Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti.* (1915e) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 36. p. 1200.
- Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti.* (1915f) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 41. pp. 1117-1118.
- Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti.* (1916a) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 13. p. 288.
- Klyuchareva, A.V. (2011) Orthodox monasteries charity during WWI. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 8(14-2). pp. 98-102 (In Russian).
- Anon. (1920) Konflikt mezhdru priyutom [The conflict between the shelter]. *Bessarabiya.* 17(4). p. 3.
- Leontovskiy, V. (1914) Beseda Vysokopreosvyashchennogo Platona, arkhiepiskopa Kishinevskogo i Khotinskogo v prisutstvii Vysokopreosvyashchennogo Flaviana, mitropolita Kievskogo i Galitskogo [The converse of His Eminence Platon, Archbishop of Chisinau Khotyn in the presence of His Eminence Flavian, Metropolitan of Kiev and Galicia]. *Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti.* 36. pp. 1431-1440.
- Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti.* (1915g) Obshchie polozheniya ustava priyuta dlya sirot pavshikh v voyne pravoslavnykh voynov Bessarabskoy gubernii i zhenskogo pri priyute monastyrya v Kishineve [Common provisions of the

Charter of the Bessarabian Orphanage for the children of Orthodox soldiers fallen in the war and the women's shelter at the monastery in Chisinau]. 17–18. pp. 451-454.

Di Sinya, N.K. (1916) *Otchet o komandirovke starshego pomoshchnika nachal'nika otdeleniya kantselyarii Soveta Ministrov N.K. Di-Sin'i v Bessarabskuyu, Volynskuyu, Kievskuyu, Mogilevskuyu, Poltavskuyu, Tavricheskuyu, Khar'kovskuyu i Khersonskuyu gubernii i Terskuyu oblast'* [Report on the mission of the senior assistant of the chief of Council of Ministers Office to Bessarabian, Volyn, Kyiv, Mogilev, Poltava, Tauride, Kharkiv and Kherson provinces and Terek Region]. Petrograd: [s.n.].

Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti. (1915h) Pis'mo Vysokopreosvyashchenneyshego Platona, arkhiepiskopa Kishinevskogo i Khotinskogo k g-nu gorodskomu golove g. Kishineva Yu.I. Levinskemu [The Letter of His Eminence Platon, Archbishop of Chisinau-and Khotyn to Mayor of Chisinau Y.I. Lewinsky]. 17–18. pp. 439-444.

Anon. (1920) Propavshie dokumenty [Missing Documents]. *Bessarabiya*. 5th October. p. 3.

Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti. (1915i) Protokol pastyrskogo sobraniya dukhovenstva, byvshego 2 aprelya 1915 g. [Minutes of the meeting of pastoral clergy, April 2, 1915]. 17–18. pp. 455-457.

Russul, I. (2015) Dukhovenstvo i Sirotskiy priyut [Clergy and Orphanage]. *Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti*. 25–26. pp. 643-646.

Anon. (1919) Sirotskiy priyut [Orphanage]. *Bessarabiya*. 19th June. p. 3.

Sodol, V.A. (2014) Philantropical activities of the Clergy of the Archdiocese of Chisinau at the beginning of WWI (in the Kishinev diocesan gazette"). *Rusin*. 4. pp. 30-46 (In Russian).

S.F.P. (1915) *O ktitorskom vnzose* [On the ktetor's (donator's) contribution]. pp. 460-465.

Cheka, I. (1915) Bessarabskiy sirotskiy priyut – sel'skokhozyaystvennaya narodnaya akademiya [The Bessarabian orphanage – People's Agricultural Academy]. *Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti*. 31-32. pp. 777-780.

Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti. (2016b) Chestvovanie Vysokopreosvyashchenneyshego arkhiepiskopa Platona po sluchayu naznacheniya ego na kafedru ekzarkha Gruzii [The celebration in honor of His Eminence Archbishop Platon, on the occasion of his appointment to the chair of the Exarch of Georgia]. 1–2. pp. 4-42.

Гарусова Ольга Андреевна – научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы (Молдова).

Garusova Olga – Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova (Moldova).

E-mail: garusovaolga@mail.ru